

07.08.10 -
1992
7-8.10.82

ДОМИНАДЗЕ Г.: ... Часть населения, если не подавляющая часть, ушли из Сухуми, из выехавших из Гагры, Гагрской зоны. Фактически находимся в военном положении. С абхазскими сепаратистами и с бандитскими формированиями Северного Кавказа Нам нечего скрывать от общественности, все хорошо знают, что сегодня Грузия воюет не только с абхазскими сепаратистами и северо-Кавказскими бандами, но и с Русской армией. Исправлю сказанное - если не русской армией, по крайней мере - с частью русской армии - под руководством конкретного генерала или конкретного полковника, которые совершают военные действия против нас.

Доказательством тому является та террористическая акция, которую устроили господину ШЕВАРДНАДЗЕ. Я лично был участником этого факта в Леселидзе и чтобы не утверждали о не участии в этом русской армии, я все равно убежден в этом и знаю, как всё это происходило.

КОРРЕСПОНДЕНТ: - Как видится господину Доминадзе, решение абхазской проблемы?

Г. ДОМИНАДЗЕ: - Пусть враг будет без надежды. Вы правильно отметили, что я уже 4 года работаю в Абхазии и с чем и с кем мне приходилось работать, знает наш народ, сколько трудностей я преодолел за эти три с половиной года, начиная с трагических дней 15-16 июля 1989, чтобы Абхазия не попала в то положение, в котором она оказалась сегодня. Но я скажу откровенно о том, что в последние полтора года, я в этом не сомневался, определенная часть абхазского руководства методически, шаг за шагом, систематически вела дело к катастрофе. Об этом я неоднократно заявлял официально с трибуны парламента, в прессе, на страницах газет, в личной беседе со многими моими абхазскими друзьями, коллегами. По этому поводу я предупреждал и грузинское руководство, но все-таки мы не смогли избежать этого.

Я скажу одно: о перспективах сегодня говорить нельзя, если не говорить об экстремистских и сепаратистских группах не только абхазов, но и армянский, русский. Конкретно кто эти личности, известно всем. Если бы не они, я уверен, что эта маленькая группа абхазских сепаратистов не смогла бы нам навязать эту войну и мы не оказались бы в таком положении. Поэтому надо очистить. Перспективу я вижу в том, чтобы проявили мужество и ушли в отставку те лица, которые имеют претензию на

политиков. После такого кровопролития ; после стольких жертв, я, например, не представляю, как могут сесть в том же президиуме господ Ардзинба, Тополян, Воронов, Какуев и другие. Трудно представить

Если хотите, любой депутат, даже самый добропорядочный—кто бы не был: абхаз, грузин, русский, армянин— любой национальности— никто не имеет морального права после такой катастрофы возглавить народ, говорить от его имени и продолжать деятельность здесь в Абхазии. Исходя из этого:

первый шаг: отставка парламента, отставка правительства и выработка закона выборов по взаимному согласию и проведение выборов на демократических основах, согласно демократическому выборному закону и создание такого правительства, которое сделает то; чего не смогли сделать мы. Это не касается конкретно только Ардзинба, это касается всех, все должны уйти в отставку. После пусть история и суд расценит, кто был прав, а кто не прав. Я знаю одно—без этого в Абхазии не будет мира. Это—моя субъективная вера, убеждение.

Корреспондент:—Господин Гиви, не кажется ли Вам, что мы сами развязали руки абхазской стороне, когда согласились на тот закон о выборах, который нас привел к такой трагедии. Вы упомянули о демократических выборах и я вспоминаю слова З.Ачба о том, что мы никогда не пойдём на демократические выборы. Так мы им действительно уступили? И как вы видите перспективу?

Г.ЛОМИНАДЗЕ:— Вот именно уступили. Это у нас наверно, засело в генах в течение этих десятилетий, начиная с 53-54 годов, с тех пор в споре между двумя народами именно Грузин должен был обязательно уступить, и ни в коем случае встречного шага со стороны абхазов.

Разумеется, тот выборный закон, который был проведён и благодаря чему мы получили тот парламент, который довёл нас до сегодняшнего дня, является нашей огромной ошибкой, и не только ошибкой, но и виной, преступлением.

Но те, кто участвовал в принятии этого выборного закона, я уверен, в душе не имели намерения предать интересы своего народа.

Они ошиблись искренно. И если бы не те уступки, этого не было бы. Мы попали на крючок. А уступки были потому, что мы считали в целом, считаем сейчас и я думаю, так будет и в будущем что это будет ближайший родственник нам народ, чье отношение к нам и отношение грузин к нему было примерным в течение многих веков. Поэтому были уступки и я считаю, что уже с этим покончено.

Теперь что должно случиться? Пока хоть один грузин будет жив на этом свете, он ^{сда} никогда не согласится с той мыслью, что это не является его родиной. Но это не означает, что мы кому-то угрожаем, что это не его родина. Нет, это-и родина абхаза и родина грузина. Таково мое принципиальное отношение к этой проблеме.

Корр. Господин Гиви, после неудачи грузинской армии в Гаграх, в Сухуми наличие определенной паники среди населения. Сможет ли город защитить себя, каково положение в Сухуми?

Ломинадзе: Вы правы, тяжелое положение. Мне пришлось руководить комитетом в такое ~~нижжжжж~~ тяжелое время. Это был вынужденный шаг. Я был категорически против руководства этим комитетом, но заставили и с тех пор уже два месяца работаю и занимаюсь теми вопросами, без которых невозможно представить город в целом республику. Этот комитет занимается: обеспечением хлеба, санитарным положением, топливом, транспортом, рынком, беженцами.

Корр.: Ваш комитет многонациональный?

Ответ: Да, здесь есть русские, армяне, украинцы, грузины. Если бы не все эти люди, я бы не смог справиться, у меня нет опыта в работе в таких всесторонних проблемах. Потом историки оценят какую работу для всего населения Абхазии выполнил и выполняет этот комитет.

Что касается неудачи в Гаграх, то грузин не смог пойти (не смог позволить себе) на убийство абхаза () это главная причина. Вместе с тем я испытываю и чувство радости и чувство досады, больше чувство радости, так как в наших генах сидит чувство взаимоблизости грузин и абхазов. То что преступили часть абхазов с теми бандитами, не смогли сделать грузины в Гаграх, не смогли себе позволить. Но всему есть предел.

К сожалению, эта тяжелая потеря - я не имею ввиду потерю

Гагры и Леселидзе, а смерть безвинных граждан, которые не имели отношения к военным действиям, дала возможность осознать нам, грузинскому народу, что нельзя воевать вполсилы. Если война и тебе объявили войну, должно быть аналогичное действие.

Корр.: Поблагодарил за интервью.

Ломинадзе: - тоже поблагодарил корреспондента. Потом обратился к зрителям и сказал, что 11 октября выборы, пригласил всех на участие и сказал, что если блок "Хартия 91" соберет достаточное количество голосов, то и он будет представлен в новом парламенте и в этом случае он дает слово о том, что будет служить их интересам, интересам Грузии. Что для него никогда не существовали партийные интересы, что его партия есть Грузия, и что он дает слово о том, что с таким убеждением до последних минут жизни будет служить интересам своей родины.